

Вечерний клуб — 1998. — 3 авг. — с. 13

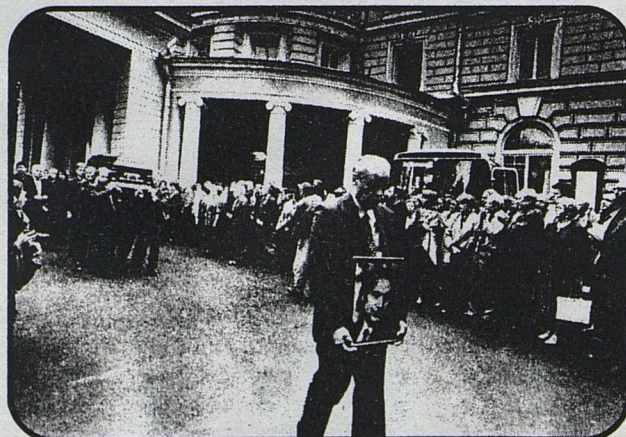
ШНИТКЕ ВЕРНУЛСЯ НА РОДИНУ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Сергей Кириенко приносит соболезнования семье композитора: вдове Альфреда Шнитке Ирине и их сыну Андрею

Церемонию прощания завершил режиссер Юрий Любимов

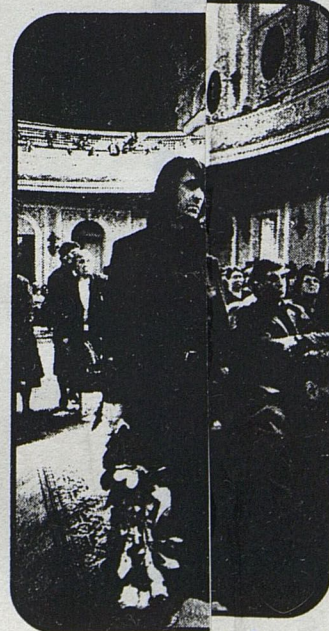

В последний путь композитора проводили аплодисментами — как великого Артиста

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

Мстислав Ростропович. Звучит «Сарабанда» Баха

Юрий Башмет в энтю.

Министр культуры Наталья Дементьева: «Прощайте, Альфред Гарриевич, и простите нас»

Похороны знаменитых людей нередко оборачиваются чем-то формальным. Ничего подобного не случилось на гражданской панихиде по композитору Альфреду Шнитке, прошедшей в понедельник Большом зале консерватории. При таком стечении не менее знаменитых соратников по искусству можно как угодно расписать очередность ритуала на уровне хоть Министерства культуры, но срежиссировать не получится. Каждый выступавший понимал, что и сам покойник, и репрезентативность происходящего обязывают хотя бы в словах выглядеть артистично. Дирижер Геннадий Рождественский объявил о существовании «целой музыкальной Вселенной Шнитке». Кинорежиссер Элем Климов (композитор написал музыку к шести его фильмам) сказал, что работать с ним было «легко, но и тревожно: словно некая вертикаль вдруг восходила из таинственных глубин этого светозарного гения и уходила в таинственные выси». Композитор Сергей Слонимский назвал Альфреда Шнитке «вершинной личностью поколений, музыкантом с интеллектом философа, талантом поэта и пронзительным даром драматурга»; мультипликатор Андрей Хржановский — «совестью нашего искусства, нашего времени». В заключение прозвучали слова Юрия Любимова: «Композитор уходит в свое долгое, бесконечное бессмертие».

Выступления перемежались музыкальными приношениями, в которых действительно звучало бессмертие. («Душа бессмертна, — говорила на панихиде Белла Ахмадулина, — а музыка и есть наиважнейшее изъятие души».) Мстислав Ростропович очень сдержанно, ненадрывно играл Баха, которого предпочли еще и пианисты Виктория Постникова и Владимир Фельцман. Гидон Кремер исполнил шемаше-грустную скрипичную пьесу Астора Пьяццоллы, любимого им в последнее время не меньше Шнитке. Виолончелистка Наталья Гутман — «Мадригал памяти Олега Кагана», написанный когда-то самим Шнитке как посвящение ее безвременно ушедшему мужу-скрипачу. И все два часа на сцене была Капелла Валерия Полянского — звучали духовные хоры Чайковского и Шнитке.

Никак нельзя сказать, что на панихиде собрались «близкие друзья и поклонники» Шнитке, как это говорилось в средствах массовой информации. По летним временам собралось много, даже очень много народу — полный партер и часть амфитеатра. И зевак было абсолютное меньшинство. А слово «поклонники» не может стоять рядом с именем Шнитке. У него скорее были почитатели, последователи; множество людей с ним работало, тайно или явно восхищаясь его тихой стойкостью. Кстати, Союз композиторов в ритуале никак в качестве организации не фигурировал. Да и правильно: членство в нем отнюдь не скрасило творческую судьбу Альфреда Гарриевича и уж во всяком случае не продлило ему жизни.

Не выступали, но присутствовали Андрей Вознесенский с Зоей Богуславской, Виктор Ерофеев, Татьяна Гринденко и Владимир Мартынов, Александр Митта, Сергей Кириенко (несколько минут в почетном карауле), Валерий Шанцев, Юрий Саульский, Николай Петров, Гия Канчели, Юрий Башмет. В задних рядах партера, не желая засвечиваться, сидел выдающийся немецкий дирижер Курт Мазур с женой и сыном.

Из курьезов. В почетном карауле к полному удивлению присутствовавших оказалась дама... с трубкой в зубах (кажется, не курила). А среди пришедших попрощаться был замечен скромно державшийся Борис Березовский, который, если судить по теленовостям, в это же самое время (в понедельник утром) находился на юбилее Кучмы в далекой ялтинской Мухалатке. Он возложил букет из почти черно-бордовых роз с чисто черной лентой. Мода номер два — венки из чисто-белых цветов и с белой надписью по черной ленте. Панихида весьма торжественно закончилась исполнением Реквиема Альфреда Шнитке на канонический латинский текст. Не каждого композитора провожают под звуки собственного Реквиема. В храме Иоанна Воина на Якиманке обряд отпевания совершил о. Николай Ведерников, в былые годы духовник Шнитке. Похоронили композитора на Новодевичьем кладбище.

Наталья ЗИМЯНИНА